

К ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОДЪЕМУ КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ИНСТИТУТЕ!

(с VI общеинститутской комсомольской конференции)

23 октября открылась VI институтская конференция ВЛКСМ. Актальный зал выглядит празднично. Делегаты рассаживаются по факультетам, каждый факультет имеет свой сектор, в зале шумно и весело, гремят со всех концов песни, электрики соревнуются смежниками—кто кого перепоет. Организация прислала сегодня сюда своих лучших людей. 560 человек, принявших участие в работе конференции, в большинстве своем люди, сочетающие большую общественную работу с высокими показателями в учебе, стахановцы производства.

Быстро, по-деловому выбирается президиум. Тепло встречают делегаты избрание в президиум секретаря Горкома ВЛКСМ тов. Михайлова и секретаря Выборгского РК ВЛКСМ тов. Дмитриева.

Внимательно слушают делегаты двухчасовой отчетный доклад секретаря комитета ВЛКСМ тов. Кондратьева.

За отчетный период комсомольская ЛИИ провела большую работу по очищению своих рядов от вражеских элементов. На конкретных примерах докладчик показывает к каким уловкам прибегали враги, чтобы проникнуть в комсомол, прикрыться билетом и вести внутри института свою подлую работу. Некто Д., прикрываясь маской „своего парня“, хорошего физкультурника, старался прослыть за человека совершенно аполитичного, но вскоре органами НКВД было установлено, что Д. вовсе не так далек от политики. Д. был арестован.

В течение нескольких лет в Индустриальном институте враги народа, разваливая учебно-производственную базу, срывая культурно бытовое обслуживание студентов, стремились выпустить из прекрасно оборудованного института неполноценных инженеров.

После разоблачения врагов многое стало ясно. Комсомольцы и несоюзная молодежь поняли, для чего шпион К. устраивал в общежитии попойки, азартные игры, насаждал обидные, оскорбляющие человеческое достоинство клички.

На этих примерах молодежь училась распознавать врагов и их последышей. Для каждого было ясно, что если бы они у себя в группах повнимательней пригляделись к поступкам и личной жизни других студентов, то безусловно враги и их пособники были бы разоблачены значительно раньше.

Но за последнее время комитет ослабил бдительность, проявил самоуспокоенность и результаты не замедлили

сказаться. Особо следует отметить здесь электромеханический факультет. В комитет неоднократно поступали сигналы о комсомольце К., комитет несерьезно отнесся к ним, а через некоторое время К. был арестован с комсомольским билетом в кармане.

Комитет ВЛКСМ редко ставил на широкое обсуждение факты разоблачения врагов, забыв о воспитательном значении такого обсуждения.

К новому году организация пришла сознательно выросшими кадрами пропагандистов. Однако комитет все еще оценивает успехи политической учебы комсомольцев по количеству кружков, по „охвату“. Прения показали, что качество политучебы комсомольцев неудовлетворительно, ознакомление с учебником по истории ВКП(б) свелось к громкой читке соответствующих глав.

Организация ЛИИ приняла активное участие в избирательных кампаниях по выборам в Верховный Совет СССР и РСФСР. Более 300 комсомольцев вели агитационно-массовую работу на участках, многие комсомольцы работали доверенными. Плохо, что большую часть этих ценных кадров комитет умудрился растерять.

Комитет работал над приведением в порядок комсомольского хозяйства, которое было в запущенном состоянии. Например, в „наследство“ от прошлого состава комитета была оставлена папка с 40 неразобранными делами, причем некоторые из них имели годовую давность. Комитет разобрал все эти дела. Под руководством комитета факультетские организации провели работу по передаче лучших комсомольцев в ряды ВКП(б).

В заключение тов. Кондратьев характеризует работу отдельных членов комитета. Часть членов комитета была призвана в армию, один выведен за скрытие социального происхождения. По сути дела, как это и отмечали выступавшие в прениях, в комитете работали 4 человека—тт. Можаяв, Межеборский, Кузнецов и Кондратьев.

После перерыва открываются прения. Первым выступает тов. Карзубов. Он критикует комитет за то, что тот не уделял внимания комсомольцам, работающим в профсоюзных и добровольных общественных организациях.

В отчете не была отражена военно-физкультурная работа. И это не случайно. Комитет запустил этот важнейший участок работы.

За весь год по институту сдало нормы ворошиловского стрелка I ступени 56 человек и 17 человек—ГТО I ступени. Комитет не оказывал никакой помощи ни Осоавиахиму, ни ДСО „Авангард“. Такая же картина и на участке работы с художественной самодеятельностью. Ослабление работы комитета привело к тому, что институт, занимавший, раньше первые места на олимпиадах, сейчас с трудом может собрать людей для участия в олимпиаде художественной самодеятельности НКТП.

Один за другим выходят на трибуну делегаты конференции и вскрывают недостатки в работе комитета.

Тов. Письменный останавливается на вопросе о комсомольских собраниях. Собрание—одно из важнейших методов комсомольской работы—зачастую проводится у нас неумело, повестка дня составляется из случайных вопросов и неудивительно, что комсомольцы мало актив-

ны, ибо вопросы, разрешаемые на собрании, часто не интересуют молодежь.

Тов. Зац совершенно правильно отмечает один из основных пороков в работе комитета—его оторванность от комсомольской массы. Члены комитета не сумели сколотить около себя актив и поэтому неудивительно, что 4 человека не могли справиться со всей работой. Почему они во-время не заставили работать остальных членов комитета, не выставили их перед организацией как лодырей?

Главный упор теперь должен быть сделан на воспитательную работу, ибо новые пополнения для института в большей части идут со школьной скамьи.

Много говорили на конференции о газете „Индустриальный“. Заметки в газете носят случайный характер, из номера в номер тянутся длинные статьи о порядках в общежитии и серые, никому не нужные очерки о летних экскурсиях. 60 проц. всех заметок о комсомольской жизни посвящено электромеханикам. Газета не помещает обзоров печати. У газеты нет корреспондентского актива. Комитет комсомола не сумел создать в газете настоящую комсомольскую страничку, сменил 3 редакторов этого отдела и никто из них не работал как следует.

Тов. Федорова и другие остро поставили вопрос о безобразиях, творящихся в общежитиях. Новому комитету придется выделить активных товарищей специально по работе в общежитиях.

В прениях выступил пограничник подшефной пограничной части тов. Буденный. Он благодарил комсомольцев за работу, которую проводят они на заставе.

Стоя, бурной овацией встречает зал участника боев в районе озера Хасан—т. Григорьева. С огромным интересом выслушивает зал красочный рассказ о нашей доблестной особой Приморской армии, разгромившей японских самураев.

Секретарь Обкома тов. Любин подчеркнул значение и серьезность, с которой нужно будет подойти к выборам нового комитета. Все вскрытые на конференции недостатки должны быть учтены и исправлены в работе комитета нового состава.

Все свое выступление директор института тов. Смирнов посвятил мелким бытовым вопросам. Тов. Смирнов не нашел сказать комсомольцам ничего интересного, кроме как о количестве простынь и наволочек, о мерах по охране парка и дать обещание относительно ремонта уборных.

Прения по отчетному докладу продолжались до вечера 24 октября. После заключительного слова тов. Кондратьева конференция большинством голосов постановляет признать работу удовлетворительной и переходит ко второму пункту повестки дня: выборам нового комитета.

Выдвижению и обсуждению кандидатур посвящается конец вечернего заседания и первая половина заседания 25 октября. Тщательно проверяет конференция каждого кандидата, выдвигаемого в список для тайного голосования. Из 27 выдвинутых кандидатур в списке остается 15.

Тайным голосованием делегаты комсомольской организации ЛИИ выбирают свой комитет.

Нужно отметить хорошую организацию конференции, деловую атмосферу, в которой протекала вся работа делегатов.

Новый комитет выбран. Впереди предстоит большая работа.

Пожелаем успеха в работе.

Первоочередная задача вновь избранного комитета и факультетских организаций, это по-большевистски организовать и провести отчетно-выборные собрания на факультетах—добиться избрания лучших комсомольцев в руководящие факультетские органы комсомола.

В этой работе должны помочь комсомолу факультетские партийные организации.

Д. GERMAN



27 октября отважный экипаж самолета „Родина“ возвратился в Москву. Столица горячо встретила бесстрашных летчиц, пролетевших за 26 часов 29 минут 6450 километров по маршруту и 5947—по прямой, перебив самые высокие международные женские авиационные рекорды

В 4 часа дня руководители партии и правительства приняли молодых героинь в Большом Кремлевском Дворце. На приеме присутствовали лучшие люди страны, горячо поздравлявшие летчиц со счастливым завершением их блестящего полета

На снимке (слева направо): П. Осипенко, О. Гризодубова и М. Раскова

Союзфото

В группе 302 ЭМФ упражнения по физическим основам электротехники ведет преподаватель Цейтлин. Раньше я удивлялась, когда студенты при произнесении фамилии Цейтлина делали „большие глаза“ и сочувственно говорили: „ах, вы, бедняги“.

Теперь я больше не удивляюсь. Являясь точно по звонку (иногда бывают отклонения), тов. Цейтлин делает переключку, закуривает душистый табачок и начинает медленно диктовать задачу.

Как правило, за два часа решается не более двух задач. Во время решения тов. Цейтлин подходит к нам и произносит, не выпуская трубки изо рта, следующие sacramентальные фразы: „Какая галиматъя у вас в тетрадке“, „что за чушь вы несете“, „это абсолютная ерунда“.

После этого создается неважное настроение и спрашивается: почему „галиматъя“ и „ерунда“?

На это следует неизменный ответ:

„Вам все это должно быть известно из теории“.

Грубые выражения и курение в аудитории во время лекции—допустимо ли это для советского преподавателя?

Иногда тов. Цейтлин изволяет кое-что объяснить, но объяснения эти делаются с какой-то брезгливостью и пренебрежительностью. На последнем занятии была дана задача, перед решением которой тов. Цейтлин „намекнул“, какими путями следует идти. Но объяснение было недостаточное, и группа стала решать неверно. После того, как тов. Цейтлин обошел всех и отпустил каждому

„галиматъю“ и „ерунду“, он заявил, что „в группе наблюдается какой-то массовый психоз“(!)

Задание по физическим основам электротехники, особенно 2-е, требует кроме лекционного материала, еще подробной консультации, тем паче, что литературы по этому вопросу нет.

Но отпадает всякое желание идти на консультацию после такой „галиматьи“ и „психоза“.

В результате в группе из 21 человека задание сдали 9. Срок сдачи прошел, и когда являешься в дни консультаций с заданием, то тов. Цейтлин обыкновенно „занят“ и ему „некогда“. Возможно тов. Цейтлин действительно занят с другими консультантами, но чем объяснить нежелание помочь группе, помочь отстающим?

Тов. Цейтлин—молодой преподаватель и, казалось бы, должен быть наиболее близким к нам из всех остальных, казалось бы, должен заставить нас полюбить такую основную предмет, как физические основы электротехники.

На самом деле совсем не так. Сухая официальность и пренебрежительные объяснения. Почему? Почему не чувствуется хорошего товарищеского отношения? Почему нет желания дать знания нам, не чувствуется заботы о нас?

Почему такая резкая черта между преподавателем и студентом?

Т. М.

У семи нянек—дитя, как известно, всегда оказывается без глаза. Излагаемая ниже история может служить еще одним доказательством этого правила.

Вероятно, мало кому в стенах ЛИИ известно о той, в высшей степени интересной работе, которая производится сейчас в лаборатории аэродинамики и гидромашин. Там строится первый в СССР и второй в мире аэростанд для испытания гидротурбин.

Испытания гидротурбин, производимые обычно в воде, будут здесь производиться на воздухе с последующим пересчетом. Этот способ обещает большую компактность, экономичность и простоту испытательного устройства. Стан строится для испытания гидротурбин Куйбышевской ГЭС, изготавливаемых заводом им. Сталина.

Казалось бы именно это соединение науки с практикой социалистического строительства, на необходимость которого указывал тов. Сталин, должно было вызвать живой интерес и внимание к себе со стороны соответствующих отделов ЛИИ... но увы, все это только кажется. В действительности—дело обстоит далеко не так.

Договор на эту работу (общим объемом в 600 тыс. рублей) научный отдел ЛИИ заключил с заводом им. Сталина в апреле и утвердил в мае. С тех пор для лаборатории аэродинамики начались „хождения по мукам“. Начиная с 1 июня и по сей день некоторые сотрудники, работающие над этой темой, зарплат не получают. Деньги из Москвы в Ленинград были переведены уполномоченному лишь в октябре. Но получить их оказалось не так просто. Письмо, посланное научным отделом ЛИИ заводу им. Сталина, о передаче счетов ЛИИ со счета завода им. Сталина—уполномоченному, где их непосредственно можно было бы получить, было передано курьером в военизированную охрану завода им. Сталина под расписку и там... пропало.

Ездил сотрудник научного отдела, ездил руководитель работы по лаборатории аэродинамики тов. Попов—пропавшей грамоты нет как нет. Лишь после предъявления расписки, через два дня, письмо было раскопано и ответ на него... ожидается. Пока же заказы на материалы и производство работ задерживаются, и такое положение, повидимому, мало кого по-настоящему беспокоит.

Читатель, конечно, удивится: „Как мало беспокоит? А кто же отвечает

за выполнение работы?“ Дорогой читатель! В том-то и беда, что неизвестно кто. Научный отдел убежден, что проф. Лойцянский (так у него и числится). Проф. Лойцянский об этом ничего не знает ни сном ни духом—он к руководству этой работой не был привлечен (и совершенно напрасно). По лаборатории аэродинамики работой руководит старший инженер Н. Н. Попов, но руководство это довольно „платоническое“—финансами он не распоряжается. Над ним имеется „сверхинстанция“—сотрудник лаборатории гидромашин тов. Гурьев, который финансами распоряжается, но сам непосредственно работами не руководит. Над тов. Гурьевым—научный отдел. Словом—нянек много, но хозяина работы нет, нет человека, который отвечал бы за все и имел все права единоначальника как производственно-административные, так и финансовые.

Печальные результаты такого метода—налицо. Денег нет. Проектные работы закончены, но приступить к строительству нельзя. Материалов—нет. Склад ЛИИ их не отпускает, так как работа хозрасчетная, да он и не имеет всего нужного.

В результате—срок уже сорван на 2 месяца и грозит срываться дальше, так как под предлогом отсутствия денег не ведутся и те предварительные переговоры, для ведения которых наличие денег отнюдь не обязательно.

Надо заключить договор на сварные работы, надо заказать поковки для вала и втулки вентилятора (а такой заказ выполняется не менее нескольких месяцев).

Такое положение мало беспокоит научный отдел и тов. Гурьева. Даже больше того, когда забеспокоились сами работники и руководители лаборатории и 25 сентября на производственном совещании высказали немало горьких истин по поводу организации работы по аэростанду, постановив продлить совещание 26-го и пригласить на него тов. Гурьева и Корышева—тов. Гурьев явиться не соизволил, заявив, что это производственное совещание—„парламент“, и ему там делать нечего. На посланной ему выписке из протокола он наложил следующую поистине щедринскую резолюцию: „До выяснения вопроса о порядке проведения работы в аэродинамической лаборатории с начальником научного отдела—свое выступление сейчас не считаю возможным“. Оказывается—чуть ли не полгода спустя

после начала работы—ее руководителю еще не ясен „порядок проведения работы“, и вопрос этот нуждается в „выяснении“, „проработке“, „увязке“, „согласовании с начальником“ и т. д.

А каков на деле „порядок проведения работы“—видно из ряда мелких, но характерных фактов.

Был принят на работу механик, которому было поручено изготовить координатник, прибор, состоящий из 22 деталей. Трудился он над ним 3 месяца, получая в месяц по 500 рублей (а мастерские ЛИИ брались сделать эту работу за 1100 рублей). Когда производственное отделило, что механик в рабочее время выполняет из материалов лаборатории частные заказы и предложил повнимательней ознакомиться с его работой—оказалось, что сделанные им за 3 месяца детали—почти все негодны и координатник, мягко выражаясь „запорот“, а деньги выброшены в трубу. После увольнения механика экспериментальные мастерские ЛИИ изготовили этот координатник в течение 25 дней за 660 рублей. Комментарий, как говорится, излишни.

Было срочно предложено освободить помещение, предназначенное для аэростанда. Так оно, свободное, до сих пор и стоит, так как ни денег, ни материалов для начала строительства нет. Да, что там материалов—миллиметровки, простейшей миллиметровки для черчения—и то не достать, приходится „ловчить“ через знакомых дипломантов.

Совещание в научном отделе, созванное по просьбе производственного совещания лаборатории, состоялось 15 октября, но результатов пока не видно.

Таким-то тихим и незаметным образом в стенах нашего института (к величайшему нашему стыду) срывается важное и государственное нужное дело. Срывается не из-за нежелания работать—проектные и конструкторские работы продолжают выполняться бесперебойно (хотя некоторые работники свыше 3 месяцев не получают зарплат), а срывается из-за того, что работы не вылезают из стадии проектов, что строительство отстает от проектирования. Срываются сроки работ из-за бесплановости, отсутствия единоначалия и организационной четкости, так как все неполадки—и с финансированием и организационные—несомненно преодолимы и должны быть преодолены.

Разве не должен был научный отдел форсировать вопрос о финансировании в самом начале в июне, а не начинать проявлять признаки жизни в сентябре?

Мы считаем, что пора покончить с системой „семи нянек“. Работы по строительству аэростанда необходимо немедленно форсировать. Аэростанд, остающийся в собственности ЛИИ, даст возможность развернуть в институте плодотворную исследовательскую работу и улучшить дело подготовки новых специалистов.

Такое равнодушное отношение к работе, проводимой по Куйбышевской проблеме в аэродинамической лаборатории, тем более странно, что по отношению к другой части этой же проблемы, разрабатываемой также в ЛИИ,—вопрос о высоковольтной передаче, директор и соответствующие организационные ЛИИ проявили достаточно и внимания, и понимания ее важности. Приказом директора было создано специальное бюро по высоковольтной передаче. Правда, эта работа больше по масштабу и выгоднее для ЛИИ, чем гидротурбина, но с каких это пор дедаческие, кассовые интриги могут заслонить у нас интриги социалистического строительства?

Мы надеемся, что директор и общественные организации института заинтересуются той важнейшей работой, которая доверена ЛИИ.

Л. Х.

КТО И КАК „РУКОВОДИТ“ АСПИРАНТУРОЙ

Мне хочется сказать о том, что мешает плодотворной работе аспирантов нашего института.

Прежде всего, это отсутствие достаточно четкой организации работы у нас в институте. Это касается как учебной и научно-исследовательской работы, так и системы планирования и учета.

Громоздкий и расхлябанный аппарат отнимает у всех, кто с ними сталкивается, уйму лишнего времени. А проблема времени стоит у нас, аспирантов, очень остро.

Приведу пример такой нечеткости: гидротехнический факультет передал в учебный отдел института ведомость на своих аспирантов с указанием числа часов по математике, которые для них необходимо предусмотреть в этом учебном году. Однако кафедра математики не знает не только числа аспирантов, но даже не знает, сколько часов консультаций в год можно каждому аспиранту отпустить—то ли 10, то ли 15, а оказалось—25.

Нечего и говорить, что кафедра математики, через которую неизбежно проходят аспиранты почти всех кафедр ЛИИ, не знает заранее планов и программ этих аспирантов, не предусматривает

их наличие при распределении нагрузки между преподавательским составом кафедры, и в результате получается полная неразбериха.

Каждый из нас на свой страх и риск торгуется с кафедрой математики и с ее отдельными сотрудниками, а учебный отдел института и отдел подготовки научных кадров—„умывают руки“. Таких вопросов и „досадных мелочей“ очень много.

Естественно, что многие аспиранты очень заинтересовались приглашением дирекции обязательно явиться на собрание по вопросу о состоянии подготовки аспирантов ЛИИ 14 октября с. г., надеясь, что там мы обсудим все „наболевшие“ вопросы.

Каково же было наше разочарование, когда назначенное на 6 час. вечера собрание, на котором должны были присутствовать около 300 аспирантов и виднейшие профессора ЛИИ—их научные руководители, открылось в 7 час. лишь для того, чтобы... раздать всем анкеты отдела учета подготовки кадров ЦУНХУ при Госплане, и через полчаса было закрыто единственным представителем дирекции т. Маль, ввиду исчерпанной повестки дня. Не знаю, известно ли т. Смир-

нову об этом „историческом“, похожем на злое издевательство над аспирантами и профессорами, собрании?

У нашего правительства у руководителей партии и лично у тов. Сталина находится время, чтобы уделять огромное и ко многому нас обязывающее внимание вопросу выковывания научных кадров. Почему у нашей дирекции до сих пор нет ни времени, ни желания наладить как следует работу аспирантов, обсудив с ними сообща их дела и нужды? Почему общественность института никак не реагирует хотя бы на тот факт, что до сих пор не все аспиранты имеют утвержденные планы работы, не все имеют карточки и личные дела на факультетах и, наконец, не все даже имеют возможность нормально работать? Мне кажется, что 300 чел. аспирантов—это целый „факультет“, который мог бы претендовать на то, чтобы иметь авторитетного и ответственного декана, а не только канцелярию, занимающуюся зачислением новых аспирантов и отчислением старых.

Отдел подготовки научных кадров при ЛИИ является именно такой канцелярией.

Аспирантка ГТФ по кафедре сопротивления материалов
Е. АШКЕНАЗИ

В АСПИРАНТСКОМ ДОМЕ

Котельная и обогревающая система дома аспирантов не приведены в порядок и не подготовлены для нормальной работы: 3 котла разобраны, батарея на кухне 4-го этажа не отремонтирована, трубы не продуты, вследствие чего отопительная система дома работает ненормально.

Уголь, подаваемый для отопления, не подходит для сжигания в топках.

Учитывая, что отопление, вернее неотопление дома аспирантов мучает жильцов уже 3-й год, просим вопросу этому придать значение, как факту игнорирования и наплевательского отношения к нуждам трудящихся со стороны дирекции студгородка.

Председатель дома аспирантов
ШЕВЕЛЬКОВ
Председатель бюро аспирантуры
И. ТИЛЬКИН

Предложение дирекции и факультета в деле прикрепления членов кафедр к группам—заслуживает внимания, как одно из мощных средств, связывающих кафедру со студентами. На кафедрах больше думают о том, что предпосылки студентам на занятиях, а как преподнести, как обставить читаемый курс, ведущие упражнения и испытания в лаборатории, как определить успеваемость студентов в процессе курса, как кова усвояемость, насколько поставленные кафедрой задачи достигают своей цели—этим занимаются очень слабо.

На мой взгляд, кафедра может отвечать предъявляемым к ней требованиям и являться основной учебной организацией вуза тогда, когда работа ее будет строиться на наличии полных данных о каждом студенте группы данной специальности. Вот почему я весьма горячо приветствую инициативу создания института кураторов—официальных представителей кафедр в группах.

Вообще говоря, институт неофициальных представителей кафедр в группах существует давно, но в порядке личной инициативы. Так например асс. Клементьев с кафедры компрессоров повседневно общается со студентами своих групп, выясняет их нужды, запросы, знает их успеваемость, принимает меры к подтягиванию отстающих. То же самое можно сказать и о К. К. Сент-Илере с кафедры двигателей внутреннего горения.

Попытки некоторых членов кафедры ДВГ заинтересовать отдельных студентов тем или иным вопросом всегда давали положительные результаты, так как привлекали внимание всей группы. Например, в результате общения членов кафедры со студентами, у последних возникло желание участвовать в исследовательских работах лаборатории.

Впоследствии эти студенты давали на экзаменах очень уверенные и исчерпывающие ответы и получали отличные оценки.

В процессе индивидуальных бесед выяснилась необходимость провести ряд лекций по вопросам методики самостоятельной работы и определения критерия оценок. Лекции эти не замедлили дать результат. Качество записи лекций и обработки материалов лабораторных испытаний и домашних заданий значительно повысились.

На экзаменах 1937 года из 48 экзаменовавшихся 17 получили оценку „отлично“; параллельно установлено, что из всей группы экзаменовавшихся четверо читали иностранные журналы в подлинниках и 24 человека—переводы. Из защищавших дипломные проекты 38 человек защитили на „отлично“; дипломы первой степени получили 18 человек и второй—20.

Проведенная работа говорит о том, что даже несистематическая работа неофициальных представителей со студентами дает большие результаты.

В осеннем семестре текущего учебного года некоторые студенты гр. 403, 404, 405 энергомашиностроительного факультета, приступив к лаборатории ДВГ, ставили вопрос о включении в исследовательскую работу лаборатории на факультативных началах.

Инициатива у студентов большая. Ее необходимо наблюдать и направлять в полезное русло. Официальный представитель кафедры этим требованиям и будет отвечать.

На основании изложенного я считаю, что было бы неверно определять задачи куратора только в направлении принятия мер по повышению дисциплины, организации учебных занятий, выделения консультантов, организации учета успеваемости и т. п. Наряду с перечисленным, основной его обязанностью должно являться: индивидуальное изучение студентов вверенной ему группы, постановка актуальных творческих вопросов перед каждым студентом, в зависимости от его знаний и склонностей.

Куратор должен направлять инициативу студентов в необходимое русло, иметь представление о степени усвоения ими читаемых курсов, систематически ставить на обсуждение кафедры вопросы о различных требованиях студентов.

Ассистент Н. Х. ДЬЯЧЕНКО



IV корпус студенческого городка

КОНСУЛЬТАЦИИ НАС НЕ УСТРАИВАЮТ

В нашем институте многие студенты III и IV курсов имеют академическую задолженность по иностранным языкам.

Причиной отставания в основном является плохая подготовка в средней школе. Кроме того, самостоятельная работа по иностранному языку вообще трудна.

Поэтому необходимо организовать так называемые „подгруппы“ для отстающих, наподобие тех, которые были созданы по другим предметам.

Студенты электромеханического факультета образовали группу в 10 человек и сообщили о своем желании заниматься языком зам. декана тов. Крапивенскому.

Последний согласился с предложением студентов, но дело тормозит или кафедра иностранных языков, или учебная часть.

Студентам предложена консультация, но, по мнению самого консультанта, это мероприятие дать ничего не может, так как времени на специальные занятия с отстающими на консультации нет.

Следовательно, необходимо изыскать соответствующие средства (во что весь вопрос упирается) и помочь студентам ликвидировать свою задолженность. Учебная часть института, деканат факультета и кафедра должны помочь нам в этом важном деле.

ДОГАДИН, ОСТРОВСКИЙ

Главное в самостоятельной работе

Домашняя проработка материала, даваемого на лекциях и на упражнениях, является основной задачей всего учебного процесса. Ее своевременное выполнение обычно дается нелегко. Зачастую даже весьма серьезный и добросовестный студент не умеет наладить своих домашних занятий, распределить свое время так, чтобы справиться со всем подносимым ему материалом.

Заметим, что главным стимулом успешной работы является не столько волевое напряжение, сколько заинтересованность данным предметом. Если ее нет, а предмет является основным для избранной специальности, то интерес этот необходимо развить.

Известную долю помощи в этом дает, конечно, хороший лектор, но главная роль принадлежит самому студенту. Разговоры о том, что лектор не сумел заинтересовать ленивого студента, не выдерживают критики. Они имеют силу только для школьников.

Плох тот студент, который за какими-либо дефектами лектора проглядел сущность науки. Мы не отрицаем ценности лектора, который умеет в яркой и увлекательной форме раскрывать перед аудиторией научные горизонты. Мы говорим, что этот фактор не является решающим.

Студент не должен ограничиваться в течение года пассивной ролью внимательного слушателя, а должен по возможности скорее научиться черпать учебный материал из специальной литературы. Но и этого мало. Советского инженера ждет в той или иной форме исследовательская работа—будь то на производстве, на стройке, в лаборатории или в своем кабинете. А исследовательская работа требует, для того, чтобы она была возможной в будущем, гораздо большего, чем простое восприятие и усвоение материала.

С самых первых дней вузовской жизни следует приучать себя к самостоятельному и критическому мышлению. В этом деле чрезмерное чтение может оказаться иногда и вредным; также безусловно вредным будет злоупотребление консультациями. Ценой „потери времени“ следует во что бы то ни стало добиваться самостоятельного решения заданной задачи, самостоятельного выяснения непонятного места теоретического курса.

Только такой настойчивой и кропотливой работой достигается развитие творческой мысли. Такое достижение гораздо важнее механического накопления в памяти большого учебного материала.

Быть может этот путь покажется многим трудным и неблагоприятным, но это только лишь вначале, а затем студент с избытком награждается за потраченные усилия,—во первых, быстрым своим ростом, а, во-вторых, пробуждением большого интереса, который превратит его работу в удовольствие.

Самостоятельные занятия—наиболее уязвимое место в

работе нашей вузовской молодежи. Иногда слышишь просьбы дать указания и методы для этих занятий, нечто вроде готового формального рецепта, который непогрешимо приведет к цели, и главное, с наименьшей затратой времени.

Излишне объяснять, что такого формального рецепта нет, а самый торг за сокращение времени и усилий является очень плохой основой для успешности занятий. Надо добиваться прежде всего ясного понимания материала—ценой любых затрат. Запоминание придет само. Систематически, ежедневно приучать себя вникать в сущность изучаемого вопроса, не затушевывать перед самим собой всякого рода неясности, а наоборот тщательно их выявлять и по возможности самому разьяснять—вот в чем залог верного успеха.

Студент, победивший эту трудность, попутно разрешает и все остальные „технические“ проблемы своей самостоятельной работы, как то: наилучшее распределение времени по отдельным предметам, чередование работы над теорией и над задачами, методы подготовки к экзаменам и т. д. Все эти вопросы, несмотря на свою важность, являются второстепенными по сравнению с отмеченной центральной проблемой и их решение сугубо индивидуально.

Доцент Е. ВОРОНОВСКАЯ

Читают нашей группе „строительное дело“. Специальность наша—гидроэлектростанции (электромеханический факультет, гр. 513). Читается этот курс по нашей специальности первый год. Очень хорошее начало—строительная часть проектов всегда страдала массой недостатков (по себе чувствуем).

Однако программа курса,—не знаю кем она составлялась и утверждалась,—совершенно не включает в себя вопросы, связанные со строительством ГЭС.

Однажды на лекции мы были совершенно поставлены в тупик вопросом лектора тов. Соловьева—он, видите ли, спрашивает, интересуется ли нас, станционщиков, вопрос о фундаментах под турбогенераторы... и даже больше того, если интересуется, то он благосклонно предлагает посвятить этому вопросу пару лекций в некурсовое время.

Мы попали в столбняк. Потом задали робкий вопрос: „а разве это не входит в программу курса“. В это время прогремел звонок, но мы еще услышали ответ: „Никак нет-с“ Чем же мы занимаемся на лекциях? Арифметическими выкладками по расчету армированных балок и общим обзором строительства дома Советов. Вещи все интересные, но очень мало относящиеся к нашей специальности.

Каковы же результаты таких лекций? Приведу консультационные замечания по моему проекту. Вот в чем они заключались: „Укажите температурные швы, изобразите фундаментное устройство гидрогенератора. Почему мало бетона под всасывающей трубой? Как тут будет с фильтрацией? Простите пожалуйста, но откуда мне это знать? Ведь на лекции об этом вы пары слов не сказали...“

Аналогичная картина получилась с курсом организации производства. Очевидно по созвучию названий специальностей ТЭС и ГЭС нам, группе гидроэлектростанций, читают организацию производства на тепловых станциях. Ну, было бы простительно такое „объединение“ для непросвещенного человека, но ведь заводят этим делом крупные специалисты!

Каково же наше положение? С тепловыми станциями мы лишь вкратце „знакомы“ по курсу проф. Б. Е. Воробьева и понять все тонкости организации их работы, честное слово, нам тяжело,—да и незачем. Нам нужно знать организацию работы ГЭС, режимы ее регулирования, диспетчерские графики. Спасибо, проф. А. А. Морозов прекрасно изложил это в своем курсе „Утилизация водных сил“, а то после курса доц. Алексева (организация производства) мы так и не умели бы определить режим работы ГЭС (в пике или базисе графика).

Относительно этого мнения группы должно быть поддержано деканатом: курс организации производства по тепловым станциям для специальности ГЭС не нужен.

КОРНЕЕВ

ИДИТЕ ВНОГУ

Советскому человеку хочется самому работать хорошо и чтобы другие так же шли вногу и не путались на дороге. Вопрос ясный и простой.

Возражения есть? Нет. И даже замечаю—многие и многие приняли гордый вид—глянь, дескать, вот сейчас мое имя назовут, обо мне заговорили, это я такой незаметный человек, который работает как полагается, шагает в такт со всеми, а вот Иван Иванович, скажу по секрету, тот действительно у него ноги, а иногда и руки. Полюбуйтесь какие он вавилоны в исходящих расписывает—все врет, все путает.

Чаще всего Иван Иванович ищут не там где надо—на почте, например, а у себя под носом не замечают. Да, что говорить—в себе не видят Иван Иваныча.

Сказав „А“, нужно сказать „Б“, как говорят блюстители алфавита. Заикнулся о почте, надо сказать о товарище Кресанове. Он начальник 21-го отделения связи. Его невысокую округлую фигуру чаще можно видеть в коридорах нашего института, чем в своем отделении. Когда же он работает? Всегда. Он работает и за себя, иногда и за письмоносца и в очень большой степени за... сотрудников различных отделов института и все ради одного естественного желания—работать хорошо и подсчитать ногу—раз, два, левой—заплетающемуся Ивану Ивановичу.

На днях товарищ Кресанов зашел в нашу редакцию и показал 10 документов на пришедшие в адрес института посылки. Что-то прислал директору, что-то фундаментальной библиотеке, что-то учебному кабинету механического факультета. Это „что-то“ оказывается никого не интересует кроме начальника почтового отделения—адресаты не ходят получать ничего и ниоткуда.

Одна из посылок пришла на почту 5 октября. Пролетав там 17 дней, она превратилась из „бесценной“ в ценную, ибо пересылка стоила 3 рубля, а за хранение на теле пени 6 руб. 50 коп.

Другие посылки также находятся в долгом и томительном ожидании своих хозяев. — Ведь деньги же государственные напрасно расходуются на оплату пени,—возмущается товарищ Кресанов,—ведь я тут в институте ежедневно пороги обиваю в разных отделах, хожу к директору, к товарищу Зябкину—всюду, пристаю, чтобы во-время забирала всю корреспонденцию. Когда же эти мои хождения кончатся?

Не знаем, товарищ Кресанов. Боимся предсказать точную календарную дату избавления нашего и вашего от Иван Ивановичевых помех.

Действительно, когда же Иван Иванович научатся идти в строю, не путая левой ноги с правой?

Когда работники института перестанут изумлять мир исключительными по головотяпству и недомыслию нелепостями?

Тот же товарищ Кресанов показал в редакции конверт. На нем написано:

Ленинград. Заказное
Дорога в Сосновку, 1/3
Электромеханическому
институту.

Отправило письмо с таким адресом заводоуправление „Главхлеба“ из города Сумы.

Почта запросила ЛИИ—куда направить письмо? Ответ последовал такой—

„В личном столе студентов дневного отделения не значится.

26/X 1938 г. Копосова“.

Отписка выполнена без единой грамматической ошибки, четким довольно красивым почерком.

Подобные ответы—не единичный случай.

На сей раз Иван Иваныч оказался в юбке. Однако и женщине надо идти вногу.

Учить надо путаников правильно работать, с азав начинать.

А. БАРМИН

ЗАДАЧИ
ПУШКИНСКОГО
ОБЩЕСТВА

Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

В. И. ЛЕНИН

Соч., т. XXX, стр. 407

Пушкинское общество имеет своей задачей на основе марксизма-ленинизма изучать историю развития русской литературы, уделяя особое внимание творчеству А. С. Пушкина—родоначальника русской литературы; пропагандировать в широких массах трудящихся произведения русской классической и советской литературы, а также литературы народов СССР.

Пушкинское общество активно участвует в социалистическом строительстве, помогая овладению культурным наследием, неся творчество А. С. Пушкина в широкие массы, знакомя трудящихся с богатством классической литературы и художественного творчества народов СССР. Изучение и пропаганда литературы, воспитание в массах трудящихся любви к литературе, художественного вкуса, правильного понимания произведений искусства подчинены единой общей цели—способствовать формированию социалистического мировоззрения, воспитывать любовь к родине, помогать правильному пониманию и усвоению истории и законов развития общества, открытых и разработанных Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным.

Пушкинское общество руководит научной работой своих членов и популяризирует наиболее значительные исследования, посвященные литературному наследию и современной советской литературе.

В домах культуры, в рабочих клубах, на предприятиях, в подшефных частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, в колхозах и совхозах общество устраивает лекции, литературно-художественные вечера, кино-просмотры, выставки и т. д. Общество организует семинары, литературные кружки, историко-литературные экскурсии.

Пушкинское общество издает массовую и научную литературу на темы, входящие в круг задач общества, а также осуществляет охрану и изучение памятных мест, связанных с именами наших крупнейших писателей.

Членом Пушкинского общества может быть каждый гражданин СССР, желающий принимать участие в разрешении задач, поставленных перед обществом. Для поступления в общество необходимо подать письменное заявление в правление общества. Прием в члены общества утверждается общим собранием.

Адрес правления Пушкинского Общества: Ленинград, ул. Воинова, 18, Дом писателя им. В. В. Маяковского. Тел. Ж. 2-87-85. Прием по 2-м и 4-м дням шестидневки с 17 до 19 часов и по 5-м дням шестидневки с 15 до 17 часов.

Правление Пушкинского общества



Ленинградская ордена Ленина киностудия „Ленфильм“ заканчивает производство нового звуковой художественный фильм „Амангельды“—рассказывающий о жизни и деятельности героя казахского народа Амангельды Иманова. Сценарий фильма написан Вс. Ивановым и Габдул-Мусреповым. Режиссер фильма—М. Левин. На снимке—в центре Амангельды Иманов—народный артист Казахской ССР, орденносец Елюбай Умурзаков

ИНТЕРЕСНАЯ ЛЕКЦИЯ

Для студентов нашего института организованы циклы лекций по музыке и литературе. Организацию этих циклов надо только приветствовать.

Состоявшаяся 26 октября в клубе студентов лекция тов. Александрова на тему: „литература XVIII века“ была прослушана с исключительным вниманием. Лектор Александров нарисовал яркую картину развития литературы в XVIII веке.

Перед внимательными слушателями прошли интересные образы. Кантимир с его яркой сатирой на голубую дворянскую кровь, на духовенство, на судей, которые „ругают тех, кто просит с пустыми руками“. Кантимир, который заявил, что „дворянство основано на силе, но не на крови (кровь у всех одна)“.

Крупнейший писатель XVIII века Сумароков, борющийся за права личности, за права человека вне зависимости от его сословного положения. Сумароков, который вместе с Волковым сумел обеспечить расцвет русского театра!

Гениальный всеобъемлющий Ломоносов был пред-

ставлен как теоретик литературы. Это он является основоположником тонического стиха, это его теория явилась основной для литературы XVIII века.

Наблюдательный Державин дерзает „истину с улыбкой говорить царям“. Его художественные образы прекрасны и вдохновенны.

Самоотверженный сатирик Радищев печатает у себя в доме свою незабываемую книгу „Путешествие из Петербурга в Москву“. За это он ссылается в Сибирь и возвращается оттуда только после смерти последней. Это он, не перенесший реформ Александра, кончил самоубийством.

Радищев—вершина литературного сознания XVIII века—это голос русского народа. Наследие Радищева—наследие, завещанное нам XVIII веком. Знать это наследие—обязательно.

Прекрасной иллюстрацией лекции Александрова явилось выступление лауреата Всесоюзного конкурса чтецов А. Шварца, раскрывшего красоту и обаятельность художественных образов Державина, сатирическую остроту басен Сумарокова.

Искренние аплодисменты были заслуженной наградой Антону Шварцу.

Вызывает недоумение малое число присутствовавших на лекции. Лучше надо пользоваться предоставленной нам возможностью повысить культурный уровень.

С. Майков

По следам наших выступлений

„Самоотверженный поступок тов. Егорова“

(„Индустриальный“ № 65 от 10 октября с. г.)

По сообщению пом. директора хозяйственной части тов. И. В. кина, тов. Егорову, выписавшему недавно из больницы, от имени редакции выражена благодарность за достойное советского гражданина поведение при защите социальной собственности и выдана ему почетная премия в размере 150 руб.

Отв. редактор Н. ИШМАЕВ

НУЖДЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО КРУЖКА

25 октября состоялось первое занятие хореографического кружка. И нужно сказать, что, несмотря на то, что мы имеем все условия для широкой и плодотворной работы, у нас не все благополучно.

Зав. клубом тов. Лейферкуст полтора месяца не беспокоился о том, что хореографический кружок не имеет руководителя.

Полтора месяца группа активистов нашего кружка получала от него обещания, что все „образуется“. Наконец, видя, что ничего не „образуется“, мы сами по собственному почину съездили на квартиру к заслуженному артисту Республики тов. Л. С. Леонтьеву и уговорили его стать нашим руководителем. При этом у тов. Леонтьева даже не возникало сомнений

в том, что уж в Индустриальном-то институте имеются все данные для развертывания широкой и интересной работы среди студентов. И мы, сознавая, сказали ему, что все нужное будет для работы кружка, у нас все найдется.

И разве мы не были правы? Разве нельзя устроить в 6-м зале клуба (хотя бы в одной половине его) стажок для занятий? Разве трудно приобрести канифоль, стереть перед занятиями пыль на трубах и окнах, убрать из зала на время урока два десятка стульев и два стола? Разве трудно достать графин с кипяченой водой, открыть для пользования умывальную комнату на 3-м этаже и приобрести балетки для всех участников кружка? Все это не так уж трудно. Нужно

только, чтобы тов. Лейферкуст перестал давать велеречивые, но пустые обещания и на деле помог нам наладить работу кружка. Довольно уже того, что зав. клубом сорвал нашу подготовку к 20-летию ВЛКСМ и к XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В этом году у нас собрались товарищи, занимавшиеся в прошлом году, и пришло небольшое пополнение из нового набора. Мы надеемся, что к следующему занятию наши ряды еще пополнятся товарищами, желающими заниматься этим увлекательным искусством.

Все мы очень довольны нашим новым руководителем тов. Леонтьевым, который обладает большим педагогическим опытом и умением

подойти к занимающимся. У всех у нас укрепилась уверенность, что с таким руководителем мы пройдем хорошую школу и многому научимся.

Мы надеемся, что партийный комитет, профком и вновь избранный комитет комсомола помогут нам в нашем законном желании иметь все необходимое для работы кружка и тогда мы сумеем на будущей олимпиаде художественной самодеятельности защитить честь нашего института, как защитили ее в прошлом году на смотре художественной самодеятельности предприятий и учебных заведений Наркомтяжпрома.

От группы кружковцев
И. ЕФИМОВ